

Research paper/Оригинальная статья

<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-58-75>

MPHTI 06.61.53

JEL: R11, R23, R58

Social Consequences of the Growth of Kazakhstan's Megapolises and Recommendations for Overcoming

Aizhan Tleuberdinova¹, Nailya K. Nurlanova^{1*}, Farida Alzhanova¹

¹ *Institute of Economics CS MSHE RK, 28 Shevchenko Str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan*

Abstract

The purpose of the article was to study changes in living conditions in megapolises as they grow, identify negative social consequences and develop recommendations for overcoming them. Methods of retrospective analysis, logical and comparative analysis, generalizations, methods of descriptive statistics, index, graphic, methods for assessing the improvement of the housing stock of megacities, the demographic capacity of the city were used. The analysis of changes in living conditions in Kazakhstan's megacities as they grow is carried out. The social consequences of the growth of megacities are revealed: a decrease in the standard of living of residents of the southern capital; an increase in demand for housing and its higher cost; a decrease in the level of well-being in Almaty; poor environmental conditions, an increase in atmospheric pollution in conditions of high population density; a higher level of mortality of the urban population compared to the rural population during the pandemic; an increase in destructive behavior of young people. Recommendations are given to overcome the negative social consequences of uncontrolled urbanization. The necessity of developing a Strategy for the development of Kazakhstani cities is substantiated. Measures are recommended: to solve the problem of affordable housing for young families, specialists, orphans; to create jobs, modernize transport, communal and social infrastructure, to foster patriotism and social responsibility.

Keywords: Economy, Urbanization, City, Standard of Living, Social Inequality, Marginalization, Development Strategy.

For citation: Tleuberdinova, A., Nurlanova, N. K., & Alzhanova, F. (2022). Social Consequences of the Growth of Kazakhstan's Megapolises and Recommendations for Overcoming Them. *Economics: the Strategy and Practice*, 17(4), 58-75, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-58-75>

* **Corresponding author:** Nurlanova N.K. – doctor of economic sciences, professor, Institute of economy Committee of Science Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, str. Kurmangazy 29, 050010, Almaty, Kazakhstan, 87013459669; e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz

Conflict of interests: the authors declare that there is no conflict of interest.

Financial support. The article was prepared within the framework of the Program of targeted financing of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan “BR10965247 “Study of factors, features and dynamics of demographic processes, migration, urbanization in Kazakhstan, development of digital maps and forecasts”.

The article received: 05.09.2022

The article approved for publication: 09.11.2022

Date of publication: 30.12.2022

Қазақстандық мегаполистер өсімінің әлеуметтік салдары және оларды еңсеру бойынша ұсыныстар

Тлеубердинова А. Т.¹, Нұрланова Н.Қ.^{1*} Альжанова Ф.Ф.¹

¹ ҚР ФБЖМ ҒК Экономика институты, Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Қазақстан

Түйін

Мақаланың мақсаты Қазақстанның мегаполистерінде өмір сүру жағдайларының өзгеруін олардың өсу шамасына қарай зерттеу, жағымсыз әлеуметтік салдарларды анықтау және оларды еңсеру бойынша ұсынымдар әзірлеу болып табылады. Ретроспективті талдау, логикалық және салыстырмалы талдау, жалпылау әдістері, сипаттамалық статистика әдістері, индекстік, графикалық, мегаполистердің тұрғын үй қорын абаттандыруды бағалау, қаланың демографиялық сыйымдылығы әдістері пайдаланылды. Қазақстанның мегаполистерінде олардың өсуіне қарай өмір сүру жағдайларының өзгеруіне талдау жасалды. Қазақстанның мегаполистерінде олардың өсуіне қарай өмір сүру жағдайларының өзгеруіне талдау жасалды. Мегаполистердің өсуінің әлеуметтік салдары анықталды: Оңтүстік елорда тұрғындарының өмір сүру деңгейінің төмендеуі; тұрғын үйге сұраныстың артуы және оның қымбаттауы; Алматы қаласын абаттандыру деңгейінің төмендеуі; экологиялық жағдайдың нашарлығы, халықтың тығыздығы жоғары жағдайда атмосфераның ластануының өсуі; пандемия кезінде ауыл тұрғындарымен салыстырғанда қала халқының өлім-жітімінің жоғары деңгейі; жастардың деструктивті мінез-құлқының өсуі. Басқарылмайтын урбанизацияның жағымсыз әлеуметтік салдарын еңсеру бойынша ұсыныстар әзірленді. Қазақстандық қалаларды дамыту стратегиясын әзірлеу қажеттілігі негізделген. Жас отбасылар, мамандар, жетімдер үшін қолжетімді тұрғын үй мәселесін шешу; жұмыс орындарын құру, көлік, коммуналдық және әлеуметтік инфрақұрылымды жаңғырту, патриотизм мен әлеуметтік жауапкершілікке тәрбиелеу бойынша шаралар ұсынылады.

Түйін сөздер: экономика, урбанизация, қала, өмір сүру деңгейі, әлеуметтік теңсіздік, маргинализация, даму стратегиясы.

Дәйексөз үшін: Тлеубердинова А. Т., Нұрланова Н.Қ., Альжанова Ф.Ф. (2022). Қазақстандық мегаполистер өсімінің әлеуметтік салдары және оларды еңсеру бойынша ұсыныстар. Экономика: стратегия және практика, 17(4), 58-75, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-58-75>

* **Хат-хабаршы авторы:** Нұрланова Н.Қ. – э.ғ.д., профессор, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің Экономика институты, Курмагазы көшесі, 29 үй, 050010, Алматы, Қазақстан. 87013459669; e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz

Мүдделер қақтығысы: авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

Қаржыландыру. Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің «BR10965247 «Қазақстандағы демографиялық процестердің факторларын, ерекшеліктері мен серпінін зерттеу, көші-қон, урбандалу, цифрлық карталар мен болжамдарды әзірлеу» мақсатты қаржыландыру бағдарламасы шеңберінде әзірленген.

Мақала редакцияға түсті: 05.09.2022

Жариялау туралы шешім қабылданды: 09.11.2022

Жарияланды: 30.12.2022

Социальные последствия роста казахстанских мегаполисов и рекомендации по их преодолению

Тлеубердинова А. Т.¹, Нурланова Н.К.^{1*}, Альжанова Ф.Г.¹

¹ *Институт экономики КН МНВО РК, ул. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Казахстан*

Аннотация

Целью статьи является исследование изменений условий жизни в мегаполисах Казахстана по мере их роста, выявление негативных социальных последствий и разработка рекомендаций по их преодолению. Используются методы ретроспективного анализа, логического и сравнительного анализа, обобщений, методы описательной статистики, индексный, графический, методы оценки благоустройства жилого фонда мегаполисов, демографической емкости города. Осуществлен анализ изменений условий жизни в мегаполисах Казахстана по мере их роста. Выявлены социальные последствия роста мегаполисов: снижение уровня жизни жителей южной столицы; увеличение спроса на жилье и его более высокая стоимость; снижение уровня благоустроенности г. Алматы; плохие экологические условия, рост загрязнения атмосферы в условиях высокой плотности населения; более высокий уровень смертности городского населения по сравнению с сельским в период пандемии; рост деструктивного поведения молодежи. Разработаны предложения по преодолению негативных социальных последствий неуправляемой урбанизации. Обоснована необходимость разработки стратегии развития казахстанских городов. Рекомендованы меры: по решению проблемы доступного жилья для молодых семей, специалистов, сирот; по созданию рабочих мест, модернизации транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры, по воспитанию патриотизма и социальной ответственности.

Ключевые слова: экономика, урбанизация, город, уровень жизни, социальное неравенство, маргинализация, стратегия развития.

Для цитирования: Тлеубердинова А.Т., Нурланова Н.К., Альжанова Ф.Г. (2022). Социальные последствия роста казахстанских мегаполисов и рекомендации по их преодолению. Экономика: стратегия и практика, 17(4), 58-75, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2022-4-58-75>

* **Корреспондирующий автор:** Нурланова Н.К. – д.э.н., профессор, Институт экономики Комитета науки Министерства науки и высшего Республики Казахстан, 050010, Алматы, ул. Курмангазы, 29, Казахстан, 87013459669; e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках Программы целевого финансирования Министерства образования и науки Республики Казахстан «BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов»».

Получена: 05.09.2022

Прошла рецензирование: 09.11.2022

Принято решение: 30.12.2022

Введение

Рост урбанизации является одной из определяющих закономерностей и важнейшим современным демографическим трендом 21 века. По прогнозам экспертов, урбанизация в сочетании с общим ростом населения мира к 2050 году может добавить еще 2,5 млрд. человек к городскому населению (ESPAS, 2019). Одной из главных тенденций современной урбанизации является усиление концентрации населения в крупнейших городах и агломерациях.

Наряду с этим наблюдается угасание малых и средних городов, часто связанными с устаревшими производствами. Так, в странах Европы и Америки деградация многих малых городов стала проявляться начиная с 70-х годов прошлого века в результате отраслевых структурных сдвигов в экономике, либо переноса производственных мощностей в развивающиеся страны с более дешевой рабочей силой (Gaidar Institute, 2011). Например, в промышленных городах Великобритании наблюдался упадок традиционных отраслей с устаревшей производственной базой (добыча угля, металлургия, текстильное производство), что постепенно привело к массовому оттоку населения (Adams et al., 2003).

В Казахстане наблюдаются аналогичные тенденции. По оценкам экспертов АО «Центр развития трудовых ресурсов», численность населения Казахстана к 2030 году может составить 21,5 млн. человек, а к 2050 году – 27,7 млн. человек. При этом более всего к 2030 году вырастет население г.Астана – на 33% или до 1,7 млн. человек, г.Алматы – на 20% или до 2,5 млн. человек, Шымкента – на 32% или до 1,5 млн. человек (CRTR, 2021). В то же время в малых узкоспециализированных промышленных городах наблюдается отток населения.

Беспрецедентное ускорение глобального процесса урбанизации создает огромные проблемы с точки зрения устойчивого развития городов, поэтому в последние годы регулирование процесса урбанизации стало ключевым вопросом сбалансирования территориального развития. В этих условиях возникла необходимость стратегического планирования урбанизации, приобретающей неуправляемый характер. Эти задачи поставлены в таких программных документах, как: Государственная программа развития регионов на 2020–2025 годы, Национальный проект «Сильные регионы - драйвер развития страны», Посланиях Главы государства К.-Ж. Токаева народу Казахстана.

На фоне растущей актуальности данной тематики научное обеспечение стратегических планов развития казахстанских городов остается пробелом в отечественной экономической науке. Недостаток таких разработок, адекватных современным реалиям, снижает возможности органов власти по принятию эффективных решений о направлениях перспективного развития городов в процессе стратегического управления. Сказанное обусловило выбор темы статьи.

Целью статьи явилось исследование изменений условий жизни в мегаполисах Казахстана по мере их роста, выявление негативных социальных последствий и разработка рекомендаций по их преодолению.

Гипотезой исследования явилось предположение о том, что в условиях неконтролируемого и неуправляемого роста городов условия жизни их жителей могут ухудшаться.

Для достижения цели и подтверждения или опровержения гипотезы решались следующие задачи: на основе литературного обзора выявить пробелы в исследовании проблем развития мегаполисов, анализ социальных процессов казахстанских мегаполисов и оценка последствий их роста, разработка рекомендаций по преодолению негативных социальных последствий быстрого роста городов.

Литературный обзор

Достижения экономической мысли и практики в области регулирования развития городов базировались на теории урбанизации, одним из основателей которой явился Gibbs (1963). Он предложил концепцию эволюционного роста урбанизации и определил его прогнозные перспективы. В основу данной концепции было положено изменение соотношения городского и сельского населения во времени во всех странах мира. Вклад в развитие этой теории внесли труды (Fujita & Krugman, 1995; Fujita, Krugman, & Venables, 2001; Fujita & Mori, 1997; Fujita, 1989; Geyer & Kontuly, 1993), которые основной акцент делали на проблемах развития урбанистических систем, концентрации производства и населения в городской местности. К теориям, рассматривающим факторы, определяющие развитие городской экономики, относятся также концепции «полюсов» или «точек роста» французских ученых-регионалистов (Perroux, 1950; Boudeville & Montefiore, 1966). Согласно

основным положениям данной теории формирование «точек роста» связано с локализацией производства и обслуживающего его населения в небольших ареалах или зонах.

Во многих научных исследованиях уделяется большое внимание проблемам формирования и развития агломераций (Rigby & Essletzbichler, 2002; Ellison et al., 2010; Wheaton & Shishido, 1981; Rosenthal & Strange, 2004). O'Sullivan (1996) активно занимался городской проблематикой и развитием городской среды. Позднее с изменением климата, ухудшением экологии, развитием инновационных и цифровых технологий ученые стали больше внимания уделять исследованию проблемы устойчивого развития городов. Появились и получили широкое распространение такие новые теории как «Зеленый город», «Умный город» с цифровой экономикой и инновационной инфраструктурой. В этом направлении исследования проводили (Glaeser, 2009; Broekel & Brenner, 2011; Landry, 2008) и другие.

Можно отметить отдельные научные труды отечественных исследователей (Alibekova et al., 2018; Nurlanova, 2016, 2021 и др; Kosherbayeva, 2018), по ограниченному кругу вопросов урбанизации, касающихся агломерационного развития, обеспечения устойчивости городов.

Отдельные исследования, рассматривающие влияние размера города на его устойчивость, проводили российские ученые (Golubchikov, 2013; Mkrtchyan, 2013; Vagin, 2000). Согласно исследованию (Nikulina, 2010), урбанизация приводит к принципиальным изменениям в структуре занятости, в образе жизни, в характере социально-экономических, политических, идеологических, психологических отношений. Поэтому, говоря об урбанизации, следует не просто делать акцент на росте численности городского населения, но и на тех социальных последствиях, которые он влечет за собой.

Интерес представляют исследования, проведенные на примере китайских городов, где в последние десятилетия наблюдается наиболее интенсивный рост населения городов. По оценке (Cze, 2020) такой рост приводит к обострению социальных противоречий, которые, в свою очередь, приводят к этническим, культурным, экономическим и политическим конфликтам. Быстрый рост промышленности и городов в Китае приводит к ухудшению состояния окружающей среды, росту социального неравенства, уси-

лению угрозы безопасности населения и криминализации социума.

В условиях ускоренного роста городов государства могут оказаться не в состоянии обеспечить основные услуги растущему населению. Зачастую, несмотря на преимущества городов (широкий выбор медицинских услуг, образования, благоустроенное жилье), может наблюдаться несоответствие между ожиданиями мигрантов из сел в города и масштабной бедностью, характерной для многих городских окраин. Ускоренный рост городов в сочетании с ограниченными возможностями городских служб и рынка труда по предложению рабочих мест порождают неудовлетворенность, способствующую недовольству, особенно в условиях, когда правительство пассивно, или даже способствует дальнейшей депривации (Kahl, 2006).

Люди, мигрирующие в города, всегда ориентированы на удовлетворение таких основных потребностей, как жилье, здоровье и благополучие, образование и работа по найму. Согласно (Goldstone, 2002), чрезмерная урбанизация сочетается с отсталостью, когда рынок труда и экономика отстают от роста городского населения, вызывая нестабильность и насилие.

Поэтому качество городского управления имеет решающее значение для поддержания межгрупповых отношений и предотвращения насилия в условиях быстрой урбанизации. Совершенствование управления городом по мнению экспертов (Vochko, 2020) предполагает разработку стратегии развития города с учетом исторических, ресурсных, природно-климатических, политических, ментальных, культурных и иных особенностей его развития. А это в свою очередь, требует оценки изменения условий жизни людей, связанных с ростом размеров городов.

Таким образом, несмотря на большое количество научных работ по разным аспектам урбанизации и развития городов, они в большей степени касались исследования проблем экономики: рост объемов производства, диверсификация структуры экономики, расширение возможностей занятости, рост доходов и др. Однако малоизученными остаются вопросы о социальной роли городов в жизни общества, значимость которой, как показывает практика, возрастает пропорционально их размерности. Результаты исследования, представленные

в настоящей статье, восполняет существующий в отечественных исследованиях пробел о влиянии роста городов на социальные процессы, а также о необходимости совершенствования управления развитием города.

С этой целью в данной статье проведен анализ изменений условий жизни в крупнейших городах Казахстана – Астана, Алматы и Шымкент, дана оценка социальных последствий роста мегаполисов и обоснованы рекомендации по совершенствованию управления развитием городов с целью преодоления негативных социальных последствий.

Методы исследования

Для достижения цели, подтверждения или опровержения гипотезы анализ социальных процессов в мегаполисах Казахстана проведен с использованием ретроспективного анализа, логического и сравнительного анализа, обобщений, методов описательной статистики, методов оценки благоустройства жилого фонда мегаполисов, демографической емкости города.

Выбор критериев и показателей обусловлен необходимостью оценки принципиальных изменений в структуре занятости, в уровне и условиях жизни, безопасности. В частности, были выбраны показатели, характеризующие такие наиболее острые проблемы мегаполисов Казахстана, как изменение структуры занятости, рост демографической нагрузки, рост бедности, снижение уровня благоустройства жилого фонда и рост цен на жилье, ухудшение криминогенной обстановки. При оценке уровня жизни рассмотрены номинальные денежные доходы и расходы домашних хозяйств, показатели уровня и глубины бедности, средней стоимости жилья. Уровень криминогенной обстановки оценивался с помощью показателей правонарушений.

Комплексная оценка уровня благоустройства жилого фонда мегаполисов осуществлена путем расчета коэффициентов благоустроенности согласно формуле 1.

$$K = \frac{1}{n} * \sum_{i=1}^n \frac{B_{\phi i}}{B_{ni}} \quad (1)$$

где K – коэффициент благоустроенности;

B_{ϕ} , B_{ni} – соответственно фактический и нормативный уровень обеспеченности i-м видом бытовых услуг;

n – количество видов бытовых услуг.

Оценка уровня демографической емкости городов проводилась по двум частным показателям: демографическая емкость территории (формула 2) и демографическая емкость по водным ресурсам (формула 3).

Демографическая емкость по наличию территории:

$$D_t = \frac{S * 1000}{H} \quad (2),$$

где: S – территория, га,

H – потребность в территории для городов (30-40 га на 1000 человек),

D_t – демографическая емкость по наличию территории.

Демографическая емкость по обеспеченности водными ресурсами:

$$D_w = \frac{Q_w}{N_w} \quad (3),$$

где D_w – демографическая емкость по водным ресурсам,

Q_w – количество воды, поднятой насосными станциями в сутки;

N_w – норма потребления холодной воды в сутки на человека.

Информационную базу исследования составили официальные статистические данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, данные демографической статистики, зарубежные и отечественные литературные источники, нормативные правовые акты Республики Казахстан.

Результаты исследования и обсуждение

Численность городского населения Казахстана за 2000-2021 годы выросла на 32,8%, среднегодовые темпы роста городского населения составили 1,3%, население же крупнейших городов - Астана, Алматы, Шымкент выросло на 210,8, 74,%, 146,8% при среднегодовых темпах роста 5,6, 2,7, 4,4% соответственно. Очевидно, рост крупнейших городов существенно опережал рост населения других городов. В итоге население столицы увеличилось почти в 3 раза, в стране появился еще один мегаполис – Шымкент. В трех крупнейших городах сегодня проживает около 40% городского населения страны.

Согласно официальным данным, общая численность занятого населения в гг. Астана,

Алматы, Шымкент за период 2010-2020 гг. возросла на 54, 42, 65% соответственно. Однако, если рассматривать долю занятых в мегаполисах, то в г. Астана она снизилась с 56,48% в 2010 года до 49,59% к 2020 году, в г. Шымкент уменьшилась с 39,5 до 38,1%

за анализируемый период. По г. Алматы за десять лет отмечался незначительный рост - всего на 3%. Такая динамика говорит об особенностях демографических процессов, в частности об изменении структуры населения, росте демографической нагрузки (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика занятости и демографической нагрузки в мегаполисах Казахстана в 2010-2020 годы
Table 1 - Dynamics of employment and demographic load in Kazakhstan's megapolises in 2010-2020

	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Занятое население, тыс. человек							
Астана	366,7	466,1	466,1	497,5	507,5	553,3	563,4
Алматы	676,9	838,5	867,9	889,6	911,9	936,5	959,3
Шымкент	248,5	351,1	358,0	355,8	385,4	409,8	410,3
Доля занятого населения в общей численности населения, %							
Астана	56,48	54,66	53,42	51,15	49,24	51,31	49,59
Алматы	48,68	51,08	50,97	50,8	50,6	50,49	50,05
Шымкент	39,50	39,61	39,24	37,37	38,19	39,47	38,19
Численность наемных работников, тыс. человек							
Астана	336,8	442,8	442,6	467	471,8	487,7	497,6
Алматы	620,2	771,9	803,5	821,7	841,2	864,3	877,6
Шымкент	181,6	231,4	233,1	234	264,2	284	284,3
Доля наемных работников, %							
Астана	51,88	51,92	50,72	48,01	45,78	45,22	43,8
Алматы	44,6	47,03	47,19	46,92	46,68	46,6	45,78
Шымкент	29,19	26,53	25,92	25,10	26,94	27,74	26,91
Численность самостоятельно занятых, тыс. человек							
Астана	29,9	23,2	23,4	30,6	35,7	65,6	65,9
Алматы	56,7	66,5	64,4	67,9	70,7	72,3	81,7
Шымкент	67,0	119,8	124,8	121,7	121,2	125,8	125,9
Доля самостоятельно занятых в общей численности занятого населения, %							
Астана	4,61	2,72	2,68	3,15	3,46	6,08	5,8
Алматы	4,08	4,05	3,78	3,88	3,92	3,9	4,26
Шымкент	27,0	34,1	34,9	34,2	31,4	30,7	30,7
Коэффициенты демографической нагрузки, на 1000 человек трудоспособного возраста							
Астана	385,00	501,00	538,00	553,00	580,00	636,51	649,43
Алматы	443,00	498,00	508,00	521,00	539,00	563,46	563,69
Шымкент	-	-	-	-	739,00	749,49	759,05

Примечание – Составлено по источнику Bureau of National Statistics (2022)

Выявленные изменения в структуре занятости заслуживают особого внимания. Кажущаяся положительной тенденция роста занятого населения в г. Алматы сформирована за счет увеличения доли так называемой самостоятельной занятости. Наиболее распространенной сферой занятости остается, к сожалению, оптовая и розничная торговля. Так, в г. Алматы за анализируемый период

занятость в сфере торговли возросла с 21 до 24%.

Доля самостоятельно занятых увеличилась во всех мегаполисах страны, при этом в г. Шымкент она достигла 30,7%. Что касается абсолютной численности самостоятельно занятых, то в г. Алматы она увеличилась на 44%, а в столице – более, чем в два раза. В свою очередь доля наемных работников сократилась на 8%.

Следует отметить, что большая численность и доля самозанятых в г. Шымкент является нетипичной для городов. Как правило, высокий уровень самозанятости преимущественно связан с аграрным сектором экономики. В городах же больше возможностей для стандартной занятости, связанной с развитием промышленности и услуг. Высокий уровень самозанятости в г.Шымкент свидетельствует о неустойчивом характере занятости значительного числа трудоспособного населения, что во многом обусловлено низким уровнем развития индустриальной базы. Крайне противоречивый характер качества урбанизации в Казахстане зачастую приводит к увеличению социальной напряженности в крупных городах.

При сопоставлении показателей уровня жизни горожан наблюдается опережение темпов роста среднедушевых денежных доходов столичных жителей. Если в 2010 году уровень доходов населения городов Астана и Алматы находился практически на одном уровне и составлял чуть более 67 тыс. тенге, то в 2020 году доходы астанчан опережали доходы жителей г. Алматы уже на 10 тыс. тенге и составили 174 тыс. тенге. Вместе с тем медианный доход населения в г. Астана оказался ниже, чем в г. Алматы, что говорит о нарастании неравенства в доходах в столице, а доходы половины жителей г. Шымкент не превысили размера минимальной заработной платы и составили чуть более 40 тыс. тенге. Такие различия обусловлены и спецификой демографической ситуации и структурой занятости в городах (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика показателей уровня жизни и бедности в мегаполисах Казахстана в 2010-2020 годы
Table 2 - Dynamics of indicators of living standards and poverty in Kazakhstan's megapolises in 2010-2020

	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Среднедушевые номинальные денежные доходы населения, в среднем на душу, тенге							
Астана	67 172	128 956	130 335	138 711	147 548	162 400	174 396
Алматы	67 190	111 530	124 281	130 268	138 927	150 380	164 721
Шымкент	-	-	-	-	58 470	70 202	75 725
Денежные расходы домашних хозяйств в среднем на душу в месяц, тенге							
Астана	45 835	48 887	53 068	59 400	62 359	65 546	67 706
Алматы	40 827	60 882	64 383	70 515	77 338	86 281	85 872
Шымкент	-	-	-	-	48 210	45 905	45 683
Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума (уровень бедности), %							
Астана	3,4	0,6	0,7	0,8	0,9	1,1	1,5
Алматы	2,6	0,6	0,8	1,0	2,8	2,8	4,9
Шымкент	-	1,1	0,5	0,2	2,5	2,8	5,0
Глубина бедности, %							
Астана	0,8	0,1	0,1	0,2	0,2	0,3	0,2
Алматы	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,6	0,6
Шымкент	-	-	-	-	0,6	0,2	0,7
Медианный доход населения, тенге							
Астана	-	43569	45598	52874	53789	56242	56927
Алматы	-	52276	54088	59132	65110	71917	69662
Шымкент	-	32382	36591	40239	42559	42168	40517

Примечание - Составлено по источнику Bureau of National Statistics (2022)

В то же время, если расходы домашних хозяйств на душу в месяц в г. Алматы росли более быстрыми темпами (в 2020г. - на 110% по сравнению с 2010г.), то в столице рост расходов был намного меньше – на 48%. Доля расходов в доходах жителей г. Шымкента

составляет 60%, г. Алматы - 52,1%, астанчан -38,8%, что свидетельствует о снижении уровня жизни жителей более многочисленных южной столицы по сравнению с г. Астана, и об ограниченном потенциале сбережений в г. Шымкент (рисунок 1).

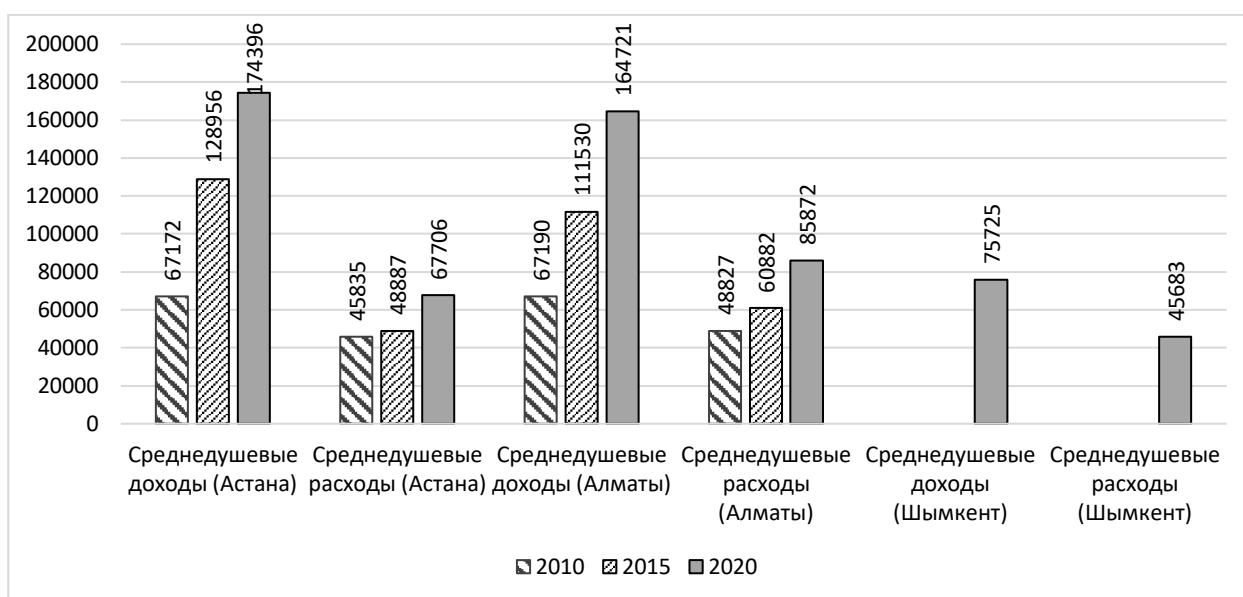

Рисунок 1 – Изменение соотношения среднедушевых доходов и расходов населения в мегаполисах Казахстана в 2010-2020 годы

Figure 1 - Change of the ratio of per capita income and expenditures of the population in Kazakhstan's megapolises in 2010-2020

Примечание – Составлено авторами

В итоге, как свидетельствуют приведенные данные, в г. Астана наблюдается снижение уровня и глубины бедности благодаря повышению статуса столицы и развитию ее экономики, сопровождаемых расширением административного и делового секторов, а в г. Алматы, напротив, отмечается увеличение показателей бедности.

По мере роста городов увеличивается спрос на жилую площадь, что часто приводит к увеличению стоимости земли и жилья до такой степени, что существенно снижается их доступность для населения с низким заработком, к которому чаще всего относятся переселенцы из села. В итоге встает выбор: вернуться в село, либо найти жилье в отдаленных от центра города районах, часто с недостаточно развитой инфраструктурой, затрачивая время на многочасовые поездки на работу, иногда занимаясь неформальной экономической деятельностью.

Аналогичная ситуация наблюдается и в казахстанских мегаполисах, где цены на жилье всегда превышали среднереспубликанский уровень и являлись самыми высокими по стране. Следует отметить, что уровень цен на рынке жилья задает сектор первичного жилья. В мегаполисах это в основном

высотные монолитные дома и жилые комплексы. Под влиянием этих цен формируется конъюнктура цен на жилье разного типа и на вторичном рынке. Самый высокий уровень цен на жилье по-прежнему сохраняется в Алматы. По данным «Индекса Крыши», цены в мегаполисах на разные типы жилья резко возросли к концу 2021 года, что соответственно повлияло на рост стоимости аренды (таблица 3).

Одним из важных факторов, определяющих качество жизни горожан, является уровень благоустройства жилья и качество бытовых услуг. Анализ уровня обеспеченности жилого фонда мегаполисов Казахстана удобствами и расчет коэффициентов благоустроенности показал, что за десять лет уровень благоустроенности в г. Астана существенно повысился, в то время как в г. Алматы заметно снизился. По городу Шымкент данные за 2010 г. отсутствуют, что не позволяет провести сравнение (таблица 4).

Таблица 3 – Сравнительная динамика средних цен на жилье в мегаполисах Казахстана
Table 3 - Comparative dynamics of average housing prices in Kazakhstan's megapolises

	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Средняя стоимость жилья любого типа на конец года, тыс. тенге за 1 кв.м			
Астана	399,6	357,0	446,9
Алматы	424,6	459,9	616,0
Шымкент	291,0	309,2	373,2
Средняя стоимость монолитного жилья на конец года, тыс. тенге за 1 кв.м			
Астана	387,4	373,8	477,2
Алматы	463,3	498,3	642,0
Шымкент	425,8	343,8	429,7

Примечание - Составлено авторами

Таблица 4 – Сравнительная оценка уровня благоустройства жилого фонда в мегаполисах Казахстана
Table 4 - Comparative assessment of the level of improvement of housing stock in megapolises of Kazakhstan

Города	Обеспеченность жилого фонда мегаполисов удобствами:	
	2010 г.	2020 г.
Центральным отоплением, %		
Астана	89,7	97,0
Алматы	87,1	77,2
Шымкент	Н.д.	63,7
Центральным горячим водоснабжением		
Астана	88,0	97,7
Алматы	86,3	78,0
Шымкент	Н.д.	1,9
Центральным водопроводом		
Астана	93,0	99,8
Алматы	100,0	100,0
Шымкент	Н.д.	100,0
Канализацией		
Астана	90,6	97,9
Алматы	91,2	82,8
Шымкент	Н.д.	83,2
Коэффициент благоустроенности		
Астана	0,903	0,981
Алматы	0,912	0,845
Шымкент	Н.д.	0,622

Примечание - Составлено авторами

Коэффициент благоустроенности жилого фонда столицы возрос с 0,9 до 0,981 за счет улучшения обеспечения всеми коммунальными услугами (центральным отоплением, центральным водоснабжением питьевой и горячей водой, услугами канализации). В г. Алматы же, напротив, коэффициент благоустроенности жилья снизился с 0,91 до 0,845 за счет ухудшения показателей практически по всем услугам, кроме обеспечения водопроводной питьевой водой. В г. Шымкент коэффициент благоустроенности

жилья остается еще очень низким (0,622) в первую очередь из-за низкой обеспеченности центральным горячим водоснабжением.

Безусловно, улучшение условий жизни в столице связано прежде всего с реализацией программ развития города Астаны на 2011-2015, 2016-2020 годы, предусматривавшими его социальную ориентированность и направленность на обеспечение комфортности жизни за счет развития необходимой инфраструктуры. В целом на благоустройство столицы было направлено: в период 2011-

2015 гг. 1 019 056,1 млн. тенге¹, в 2016-2020 гг. - 5 247 135,2 млн. тенге², причем, значительная доля инвестиций обеспечивалась за счет республиканского бюджета.

Рост численности населения городов сталкивается с ограничениями природного потенциала территории. Эти процессы отраж-

аются через показатели демографической емкости территории (таблица 5). Эти показатели могут отражать разные аспекты емкости территории: по водным ресурсам, по землям сельскохозяйственного назначения, по территориям отдыха и др. В таблице 5 показаны два частных показателя демографической емкости мегаполисов.

Таблица 5 – Демографическая емкость мегаполисов Казахстана
Table 5 - Demographic capacity of megacities of Kazakhstan

	Обозначения	г. Астана	г. Алматы	г. Шымкент
Численность населения, чел	P	1212078	2001060	1093468
Территория, га	S	80000	70000	120000
Потребность в территории на 1000 жителей (30-40 га)	H	40	40	40
<i>Демографическая емкость по наличию территории, человек</i>	Dt	2 000 000	1 750 000	3 000 000
Поднято подземной воды насосными станциями I подъема, куб. м /сутки	Qw	301897,8	473747,9	178627,1
Норма холодного водоснабжения на 1 человека в сутки, куб. м	Nw	0,28	0,28	0,28
<i>Демографическая емкость по наличию воды, человек</i>	Dw	1 078 206	1 691 957	637 954
<i>Демографическая емкость по отпускаемой населению воды, человек</i>	Dcw	884 563	1 682 614	790 677

Примечание – Рассчитано по источникам Bureau of National Statistics (2021b), SNiP, (2009)

Согласно расчетам, демографическая емкость по территории уже превышена в г. Алматы. Города Шымкент и Астана имеют на первый взгляд потенциал для расширения, однако здесь необходимо учитывать и другие компоненты демографической емкости территории. По такому показателю как демографическая емкость по наличию воды предельные уровни достигнуты во всех трех мегаполисах. Более того, демографическая емкость по водным ресурсам для г. Шымкент ниже почти в 2 раза текущей численности населения, при том что территория города существенно больше других мегаполисов. Это позволяет судить о качестве городской

среды, преобладающем типе жилой застройки, низкой доступности и дефиците водных ресурсов в мегаполисе.

Иначе говоря, часть жителей городов не дополучает объем воды, необходимый для обеспечения приемлемого качества жизни. В мегаполисах, в частности в г. Алматы, есть городские районы, которые живут в режиме ограниченной по времени подачи питьевой воды, где отсутствуют дороги с твердым покрытием, система дренажа для ливневых стоков. Уплотняющая застройка без расширения зеленых зон, общественных мест, подземных парковок, нарушение строительных норм и правил, незаконный отвод земель под строительство являются проявлением того, что в городской политике приоритет отдан корпоративным интересам строительных компаний, а не целям развития городской среды. В целом можно сказать, что казахстанские мегаполисы достигли пределов с точки зрения использования территориального и водного потенциала, а дальнейший рост численности населения отразится на качестве жизни.

1 Astana city development program for 2011-2015. [updated 10 July 2022; cited August 01, 2022] Available: <https://textarchive.ru/c-1331020-pall.html> (In Kaz, Rus)

2 Astana city development program for 2016-2020. [updated 10 July 2022; cited August 01, 2022] Available: https://ecogofond.kz/wp-content/uploads/2018/03/astana_rus.pdf (In Kaz, Rus)

Как показывает международный опыт развития мегаполисов, быстрый рост численности населения городов, плохие экологические и социальные условия, значительная нехватка воды приводят к росту загрязнения атмосферы и могут выступить дополнительным катализатором распространения инфекционных заболеваний. Так, пандемия COVID-19 показала большую уязвимость заражения для густонаселенных городских районов в результате большей концентрации людей в непосредственной близости в жилых зонах, общественном транспорте, торговых точках, других общественных местах, где пересекаются большие потоки населения. Кроме того, большие города во всем мире сталкиваются с появлением зон низкого качества инфраструктуры, сегрегации и маргинализации, где обеспечить необходимый уровень санитарно-эпидемиологической безопасности очень сложно. (Motta, 2020).

Данное утверждение подтверждено и казахстанскими статистическими данными по избыточной смертности. Избыточная смертность определяется ВОЗ как «полное число случаев смерти, прямо или косвенно связанных с пандемией COVID-19». В Казахстане за 2020-2021 годы избыточная смертность составила 81887 человек, 72%

которых приходится на городское население. Для городского населения страны коэффициенты смертности выросли гораздо в большей степени, чем для сельского. Большая часть избыточных смертей приходится на г. Алматы – 14,6% в 2020 году и 18,6% в 2021 году, а также на г. Астана: 9,6 и 7,7% соответственно.

Как замечено в зарубежных эмпирических исследованиях, в крупных городах у населения чаще проявляется беспокойство, быстрая смена настроения, чрезмерная импульсивность, употребление психоактивных веществ, следствием которых зачастую являются травмирующие события, связанные с преступлениями. Насилие в мегаполисах приводит к увеличению числа заключенных, что в свою очередь способствует росту эпицентров распространения болезней, представляющих угрозу сообществам.

Негативная тенденция наблюдается и в казахстанских мегаполисах. Если численность населения гг. Астана и Алматы за анализируемый период возросла на 75 и 38% соответственно, то численность осужденных – на 75 и 18%. За десять лет количество преступлений в г. Астана увеличилось в 5,6 раза, в г. Алматы - в 3,3 раза, уровень преступности – 3,43 и 2,5 раза соответственно (таблица 6).

Таблица 6 – Динамика показателей правонарушений в мегаполисах Казахстана в 2010-2020 годы

Table 6 - Dynamics of indicators of offenses in megapolises of Kazakhstan in 2010-2020

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Число зарегистрированных преступлений, единиц											
Астана	4491	15142	22760	34756	34 985	43441	41 384	33 276	25 159	19 251	13 648
Алматы	19002	29695	52022	55482	61 391	73506	68 704	63 797	62 646	54 335	28 672
Шымкент									16 142	14 165	11 347
Уровень преступности на 10000 населения											
Астана	70	214	301	441	423	504	449	331	240	174	118
Алматы	137	209	357	375	404	440	397	359	343	289	147
Шымкент									164	139	108
Численность осужденных, лиц											
Астана	1464	1252	1102	1458	1842	2172	2345	2350	2558	1810	1926
Алматы	2501	2228	1932	2262	2278	2160	2963	3034	2945	2719	2961
Шымкент									1027	1378	1271

Примечание - Составлено по источнику Bureau of National Statistics (2022)

Практика показывает, что жилые кварталы, заселенные маргинальным и люмпенизированным населением, представляют собой параллельный город со своей экономической, общественной и политической жизнью.

Нельзя не отметить и тот факт, что место проживания и деятельности оказывает большое влияние на поведение людей. Несмотря на обеспечение более высокого уровня качества жизни, урбанизация существенно меняет ценности людей, их поведение и предпочтения, как можно заметить, к сожалению, не всегда в лучшую сторону. Если в большинстве стран в прошлом веке в качестве основной ячейки общества традиционно отдавали предпочтение семье, то сегодня происходит упадок традиционных общественных структур и возникают новые типы сообществ. Специалисты отмечают рост деструктивного поведения молодежи, характеризующегося развитием аддиктивного расстройства (Buhaug and Urdal, 2013). В результате сложных жизненных обстоятельств, у людей возникает желание уйти от реального решения проблем посредством пагубных привычек и пристрастий (алкоголь, наркотики, азартные игры, религиозные секты).

На возможный деструктивный феномен урбанизации, как вероятный источник люмпенизации общества в своих трудах указывали (Troshin, 1995, 20-22; Filyushkina, 2014). Одним из проявлений этого феномена является процесс социопсихической эпидемии, порождаемой в результате кризиса адаптации, изменения характера отношения человека с его природным или общественным окружением. Она чаще всего проявляется в росте психических заболеваний, самоубийств, как следствия угнетенного настроения человека, стресса, нарастающих житейских проблем и одиночества. Высокая плотность населения, безработица, бедность, различия в уровне культуры, одиночество, проблемы с жильем могут стать факторами усиления стресса.

Чрезмерная урбанизация способствует усилению неравенства между богатыми и бедными, ведущего к фрагментации общества и нарастанию конфликтов. В свою очередь, фрагментация общества способна подорвать доверие и легитимность политической системы. Ограниченность доступа к определенным товарам и услугам, вызванное неравенством распределения возможностей и

привилегий среди населения, способствует социальному расколу. Экономические потрясения в виде инфляции или рецессии национальной экономики могут усилить различия и важность экономических привилегий между отдельными лицами и группами, тем самым повышая уровень неудовлетворенности и недовольства до такой степени, что это может спровоцировать насильственную реакцию. Именно такой логикой можно объяснить события, произошедшие в г. Алматы в январе 2022 года, вызванные, как свидетельствуют данные проведенного анализа, снижением уровня жизни населения, экономическим неравенством, отсутствием обнадеживающих перспектив, недостаточным социальным обеспечением, маргинализацией части населения и безработной молодежи.

Заключение и рекомендации

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и рекомендации.

1) Несмотря на большое количество научных работ по проблемам развития городов, они в большей степени касались исследования экономического развития и изменения численности городского населения. Однако вопросы управления развитием города и оценки влияния роста городов на социальные процессы остаются малоисследованными.

2) Несмотря на наблюдаемые положительные тенденции роста занятого населения, к примеру в г. Алматы, структура занятости в мегаполисах ухудшается, так как растет численность самозанятых, имеющих неустойчивый доход и нестабильное положение в обществе. Также в мегаполисах наблюдается существенный рост демографической нагрузки, что свидетельствует о снижении доли экономически активного занятого населения в домохозяйствах.

3) Анализ показателей уровня жизни свидетельствует о росте бедности жителей южной столицы и г. Шымкент на фоне ее снижения в г. Астана. Дополнительным фактором, влияющим на рост бедности в мегаполисах, является рост доли расходов на потребление в доходах. Так, если у жителей г. Шымкента потребляется 60% доходов, у алматинцев – 52,1%, то у жителей г. Астаны – только 38,8%, а остальное идет на сбережение, что свидетельствует о более высоком уровне жизни в столице.

4) Сравнительный анализ динамики средних цен на жилье в мегаполисах показал,

что по мере роста городов увеличивается спрос на жилую площадь, соответственно растет стоимость земли, жилья и арендной платы. При этом расчет коэффициентов благоустроенности показал, что если в г. Астана за десять лет уровень обустройства жилого фонда бытовыми услугами существенно повысился, в то в г. Алматы заметно снизился.

5) Анализ демографической емкости территории и демографической емкости городов по водным ресурсам показал, что казахстанские мегаполисы достигли пределов для расширения с точки зрения использования территориального и водного потенциалов, а дальнейшее их расширение может негативно отразиться на качестве жизни жителей.

6) Проведенный анализ данных свидетельствует о повышении уровня бедности, снижении уровня благоустроенности и росте преступности в самом многочисленном мегаполисе Казахстана подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что в условиях неуправляемого роста городов условия жизни их жителей могут ухудшаться. Сказанное позволяет сделать вывод, что чрезмерная урбанизация способствует усилению неравенства между разными слоями населения, что может приводить к нарастанию конфликтов, ухудшению криминогенной обстановки и социальной напряженности.

Для преодоления назревших проблем в социально экономическом развитии мегаполисов рекомендуется следующее.

1) Для своевременного упреждения негативных тенденций роста бедности, ухудшения уровня жизни, а также для повышения уровня благоустройства жилого фонда, доступности бытовых услуг и снижения социального неравенства в мегаполисах Казахстана необходимо усилить роль стратегического управления, предполагающего разработку индивидуальных программ развития городов долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного характера на регулярной основе с постоянным обновлением целевых индикаторов, уточненными характеристиками требуемых ресурсов и утверждением ответственных за их реализацию.

2) Для снижения бедности и роста занятости населения мегаполисов важно усилить стимулирование создания новых производств в социально значимых секторах экономики (наукоемкие производства, сектор услуг, в том числе цифровых, строительство жилья, производство продуктов питания и

т.п.), что позволит существенно расширить возможности трудоустройства, позволяя горожанам получать стабильно высокие доходы, повысит компетенции трудовых ресурсов, решит вопросы полноценного обеспечения продовольствием, расширения товарного предложения для растущего населения города.

3) Улучшению структуры занятости населения, повышению уровня жизни населения и снижению демографической нагрузки в городах будет способствовать расширение реальных возможностей для развития малого и микробизнеса, что к тому же окажет благотворное влияние на развитие института предпринимательства, расширение технологических инноваций, рост городского рынка товаров и услуг и концентрацию бизнеса.

4) В планах стратегического управления процессом развития городов Казахстана рекомендуется предусмотреть меры по расширению строительства социального жилья с целью повышения его доступности и общего снижения стоимости жилья и его аренды для населения мегаполисов. Решение данного вопроса заложено в таких направлениях, как:

а) расширение строительства социального и/или доступного жилья на основе государственно-частного партнерства;

б) разработка новых государственных программ по расширению кредитной доступности для удовлетворения потребности в жилье всех категорий населения городов;

в) расширение источников финансирования социальных жилищных проектов (благоустроенного жилья для молодых семей, специалистов, сирот, ведомственного жилья);

г) мониторинг жилого фонда с целью изыскания возможности перепрофилирования свободных площадей, квартир или малоиспользуемых зданий в городе для временного или долгосрочного размещения нуждающихся;

д) оптимизация административного управления жилым фондом городов путем активизации общественных организаций и поддержки со стороны заинтересованных организаций и предприятий.

Обеспечение доступности жилья и его благоустройство можно также рассматривать как меру по социальному дистанцированию, направленную на улучшение экологии и предупреждение распространения инфекционных заболеваний в условиях высокой вероятности в повторения эпидемий.

5) Приоритетом в стратегическом планировании города должен оставаться вопрос постоянного развития и обновления транспортной, коммунальной и социальной инфраструктуры городов, удовлетворяющих жизненно-важные потребности в удобствах, благоустройстве, в водных ресурсах и социальных услугах.

6) С целью улучшения социально-психологической и криминогенной обстановки в городах акиматам, учреждениям образования, культуры, науки и всей казахстанской общественности рекомендуется проводить мероприятия, направленные на гармоничное нравственное и духовное развитие общества, воспитание патриотизма и социальной ответственности каждого жителя с раннего возраста. Человек должен чувствовать собственную значимость, свою вовлеченность в процесс развития и процветания города. Это позволит оградить население от влияния деструктивных явлений и обеспечить социальную безопасность.

Все вышеназванные меры будут способствовать преодолению негативных социальных последствий быстрого роста населения мегаполисов, содействовать сокращению социального неравенства, формированию благоприятного климата в сообществе, что особенно важно в современных крайне нестабильных условиях, поскольку позволяют справляться с кризисами и адаптироваться к ним.

References

1. Adams, J., Vigor, A., & Robinson, P. (2003). *A New Regional Policy for the UK*. London: Institute for Public Policy Research.
2. Alibekova, G., Panzabekova, A., Satpayeva, Z., & Abilkayir, N. (2018, August). Sustainable development issues of Almaty as the largest metropolis in Central Asia. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 177, No. 1, p. 012010). IOP Publishing. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/177/1/012010>.
3. Bochko, V.S., & Zacharchuk, E.A. (2020). Individualization of City Development Strategies: Case of Ekaterinburg and Birmingham. *Ekonomika regiona*, 16(2), 391-405. <https://doi.org/10.17059/2020-2-5>.
4. Boudeville, J.R., & Montefiore, C.G. (1966). *Problems of regional economic planning*. Edinburgh: Edinburgh UP.
5. Broekel, T., & Brenner, T. (2011). Regional factors and innovativeness: an empirical analysis of four German industries. *The annals of regional science*, 47(1), 169-194. <https://doi.org/10.1007/s00168-009-0364-x>.
6. Buhaug, H., & Urdal, H. (2013). An urbanization bomb? Population growth and social disorder in cities. *Global Environmental Change*, 23(1), 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2012.10.016>.
7. Bureau of National Statistics (2022) [cited September 27, 2022]. Available: <http://www.stat.gov.kz>
8. CRTR. (2021). *Long-term demographic forecast 2050*. Astana, Center for Human Resources Development. [cited September 27, 2022]. Available: <https://iac.enbek.kz/ru/node/1163>.
9. Cze, C. (2020). Urbanization as a social phenomenon of globalization transformations of the economy. *Sociology*, (5), 117-217.
10. ESPAS. (2019). *Global Trends to 2030: The future of urbanization and Megacities*. ESPAS Ideas Paper Series. [cited September 25, 2022]. Available: <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/document/global-trends-2030-future-urbanization-and-megacities-0>.
11. Filyushkina, D. (2014). *Spiritual lumpenization of Russian society: determining factors and social manifestations*. Rostov-on-Don: South Federal University.
12. Fujita, M. (1989). *Urban economic theory*. Cambridge Books.
13. Fujita, M., & Krugman, P. (1995). When is the economy monocentric: von Thunen and Chamberlin unified. *Regional Science and Urban Economics*, 25(4), 505-528. [https://doi.org/10.1016/0166-0462\(95\)02098-F](https://doi.org/10.1016/0166-0462(95)02098-F).
14. Fujita, M., & Mori, T. (1997). Structural stability and evolution of urban systems. *Regional Science and Urban Economics*, 27(4-5), 399-442. [https://doi.org/10.1016/S0166-0462\(97\)80004-X](https://doi.org/10.1016/S0166-0462(97)80004-X).
15. Fujita, M., Krugman, P., & Venables, A. (2001). *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press.
16. Gaidar Institute. (2011). *Strategies for Old Industrial Cities: International Experience and Perspectives in Russia*. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute.
17. Geyer, H., & Kontuly, T. (1993). Theoretical Foundation of the Concept of Differential Urbanization. *International Regional Science Review*, 5(2), 157–177. <https://doi.org/10.1177/016001769301500202>.
18. Gibbs, J. (1963). The Evolution of Population Concentration. *Economic Geography*, 2, 119–129. <https://doi.org/10.2307/142505>.
19. Glaeser, E.L. (2009). Green cities, brown suburbs. *City Journal*, 19(1). [cited September 25, 2022]. Available: <https://www.city-journal.org/html/green-cities-brown-suburbs-13143.html>.
20. Ellison, G., Glaeser, E.L., & Kerr, W.R. (2010). What Causes Industry Agglomeration? Evidence from Coagglomeration Patterns. *American*

Economic Review, 100(3), 1195-1213. <https://doi.org/10.1257/aer.100.3.1195>.

21. Goldstone, J.A. (2002). Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs*, 56(1), 3–21. [cited September 25, 2022]. Available: <https://www.jstor.org/stable/24357881>.
22. Golubchikov, O., & Makhrova, A. (2013). Factors of unequal development of Russian cities. *Bulletin of Moscow University: Series 5 Geography [Vestnik Moskovskogo Universiteta: Seriya 5 Geografiya]*, (2), 54–60.
23. Kahl, C. (2006). States, Scarcity, and Civil Strife in the Developing. *World*, Princeton, NJ, Princeton University Press.
24. Kosherbaeva, A. (2018). Analysis of the development of cities in Kazakhstan in the light of managed urbanization. *Economics and Statistics*, (4), 134–140.
25. Landry, C. (2012). *The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators*. Routledge.
26. Mkrtchyan, N.V., & Karachurina, L.B. (2013). Migration and natural movement of the population of cities and administrative regions of Russia in 1990–2010: key factors of differences. *Scientific works: Institute of Economic Forecasting RAS*, (11), 95–114.
27. Motta, P. (2020). Urbanization and Sustainability after the COVID-19 Pandemic. *The International Journal of Social Quality*, 10(1), 1–28. <https://doi.org/10.3167/ijsq.2020.100102>.
28. Nikulina, Yu. (2010). Urbanizatsionnyye processy v kontekste sistemnoj transformacii obshchestva. *Sociological Almanac*, (1), 270–275. (In Russ.).
29. Nurlanova, N. (2016). Goroda kak tochki rosta ekonomicheskogo prostranstva Kazahstana: tendencii i perspektivy razvitiya. *Problems of Territory's Development*, 5(85), 201–216. (In Russ.).
30. Nurlanova, N. K., Alzhanova, F. G., & Satpayeva, Z. T. (2021). Quality of urban space as a factor of Almaty's sustainable economic development. *Economics: the strategy and practice*, 16(2), 5–20. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-2-5-20>.
31. O'sullivan, A. (1996). *Urban economics* (Vol. 3). Chicago: Irwin.
32. Perroux, F. (1950). Economic Space: Theory and Applications. *The Quarterly Journal of Economics*, 64(1), 89–104. <https://doi.org/10.2307/1881960>.
33. Rigby, D. L., & Essletzbichler, J. (2002). Agglomeration economies and productivity differences in US cities. *Journal of Economic Geography*, 2(4), 407–432. <https://doi.org/10.1093/jeg/2.4.407>.
34. Rosenthal, S., & Strange, W. (2004). Evidence on the Nature and Scale of Agglomeration Economies in JF Thisse and Henderson, JV. *Handbook of Urban and Regional Economics*, 4(49), 2119–2171. [https://doi.org/10.1016/S1574-0080\(04\)80006-3](https://doi.org/10.1016/S1574-0080(04)80006-3).
35. SNiP (2009) SNiP RK 4.01-02-2009 *Water supply. External networks and structures. [Vodosnabzhenie Naruzhnye seti i sooruzheniya]*. [cited September 27, 2022]. Available: https://www.egfntd.kz/rus/page/NTD_KDS_SNiP.
36. Troshin, A. (1995). Lyumpenizatsiya, kak sostavlyayushchaya urbanizatsionnykh processov: sociokul'turnye tipy. *Urbanization and cultural life of Siberia, materials of the All-Russian scientific and practical conference*, 20–22. Biblioteka: Omsk.
37. Wheaton, W.C., & Shishido, H. (1981). Urban concentration, agglomeration economies, and the level of economic development. *Economic development and cultural change*, 30(1), 17–30. <https://doi.org/10.1086/452537>.

Список литературы (транслитерация)

1. Adams, J., Vigor, A., & Robinson, P. (2003). *A New Regional Policy for the UK*. London. Institute for Public Policy Research.
2. Alibekova, G., Panzabekova, A., Satpayeva, Z., & Abilkayir, N. (2018, August). Sustainable development issues of Almaty as the largest metropolis in Central Asia. In *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science* (Vol. 177, No. 1, p. 012010). IOP Publishing. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/177/1/012010>.
3. Bochko, V.S., & Zacharchuk, E.A. (2020). Individualization of City Development Strategies: Case of Ekaterinburg and Birmingham. *Ekonomika regiona*, 16(2), 391–405. <https://doi.org/10.17059/2020-2-5>.
4. Boudeville, J.R., & Montefiore, C.G. (1966). *Problems of regional economic planning*. Edinburgh: Edinburgh UP.
5. Broekel, T., & Brenner, T. (2011). Regional factors and innovativeness: an empirical analysis of four German industries. *The annals of regional science*, 47(1), 169–194. <https://doi.org/10.1007/s00168-009-0364-x>.
6. Buhaug, H., & Urdal, H. (2013). An urbanization bomb? Population growth and social disorder in cities. *Global Environmental Change*, 23(1), 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2012.10.016>.
7. Bureau of National Statistics (2022) [cited September 27, 2022]. Available: <http://www.stat.gov.kz>
8. CRTR. (2021). *Long-term demographic forecast 2050. [Dolgosrochnyj demograficheskij prognoz 2050]*. Astana, Center for Human Resources Development. [cited September 27, 2022]. Available: <https://iac.enbek.kz/ru/node/1163>. (In Russ.)
9. Cze, C. (2020). Urbanization as a social phenomenon of globalization transformations of the economy. *Sociology [Sociologiya]*, (5), 117–217. (In Russ.).

10. ESPAS. (2019). *Global Trends to 2030: The future of urbanization and Megacities*. ESPAS Ideas Paper Series. [cited September 25, 2022]. Available: <https://espas.secure.europarl.europa.eu/orbis/document/global-trends-2030-future-urbanization-and-megacities-0>
11. Filyushkina, D. (2014). *Spiritual lumpenization of Russian society: determining factors and social manifestations [Duhovnaya lyumpenizatsiya rossijskogo obshchestva: determiniruyushchie faktory i social'nye proyavleniya]*. Rostov-on-Don: South Federal University. (In Russ.).
12. Fujita, M. (1989). Urban economic theory. *Cambridge Books*.
13. Fujita, M., & Krugman, P. (1995). When is the economy monocentric: von Thunen and Chamberlin unified. *Regional Science and Urban Economics*, 25(4), 505-528. [https://doi.org/10.1016/0166-0462\(95\)02098-F](https://doi.org/10.1016/0166-0462(95)02098-F).
14. Fujita, M., & Mori, T. (1997). Structural stability and evolution of urban systems. *Regional Science and Urban Economics*, 27(4-5), 399-442. [https://doi.org/10.1016/S0166-0462\(97\)80004-X](https://doi.org/10.1016/S0166-0462(97)80004-X).
15. Fujita, M., Krugman, P., & Venables, A. (2001). *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press.
16. Gaidar Institute. (2011). *Strategies for Old Industrial Cities: International Experience and Perspectives in Russia [Strategii staropromyshlennykh gorodov: mezhdunarodnyy opyt i perspektivy v Rossii]*. Moscow: Publishing House of the Gaidar Institute. (In Russ.).
17. Geyer, H., & Kontuly, T. (1993). Theoretical Foundation of the Concept of Differential Urbanization. *International Regional Science Review*, 5(2), 157-177. <https://doi.org/10.1177/016001769301500202>.
18. Gibbs, J. (1963). The Evolution of Population Concentration. *Economic Geography*, (2), 119-129. <https://doi.org/10.2307/142505>.
19. Glaeser, E. L. (2009). Green cities, brown suburbs. *City Journal*, 19(1). [cited September 25, 2022]. Available: <https://www.city-journal.org/html/green-cities-brown-suburbs-13143.html>.
20. Ellison, G., Glaeser, E.L., & Kerr, W.R. (2010). What Causes Industry Agglomeration? Evidence from Coagglomeration Patterns. *American Economic Review*, 100(3), 1195-1213. <https://doi.org/10.1257/aer.100.3.1195>.
21. Goldstone, J.A. (2002). Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict. *Journal of International Affairs*, 56(1), 3-21. [cited September 25, 2022]. Available: <https://www.jstor.org/stable/24357881>.
22. Golubchikov, O., & Makhrova, A. (2013). Factors of unequal development of Russian cities. *Bulletin of Moscow University: Series 5 Geography [Vestnik Moskovskogo Universiteta: Seriya 5 Geografiya]*, (2), 54-60. (In Russ)
23. Kahl, C. (2006). States, Scarcity, and Civil Strife in the Developing. *World*, Princeton, NJ, Princeton University Press.
24. Koshberbaeva, A. (2018). Analiz razvitiya gorodov Kazahstana v svete upravlyaemoy urbanizatsii. *Economics and Statistics [Ekonomika i statistika]*, 4, 134-140. (In Russ.).
25. Landry, C. (2012). *The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators*. Routledge.
26. Mkrtychyan, N.V., & Karachurina, L.B. (2013). Migration and natural movement of the population of cities and administrative regions of Russia in 1990-2010: key factors of differences. *Scientific works: Institute of Economic Forecasting RAS [Nauchnye raboty: Institut narodnohozhajstvennogo prognozirovaniya RAN]*, (11), 95-114. (In Russ.).
27. Motta, P. (2020). Urbanization and Sustainability after the COVID-19 Pandemic. *The International Journal of Social Quality*, 10(1), 1-28. <https://doi.org/10.3167/ijsq.2020.100102>.
28. Nikulina, Yu. (2010). Urbanizacionnyye processy v kontekste sistemnoy transformatsii obshchestva. *Sociological Almanac [Sociologicheskij al'manah]*, (1), 270-275. (In Russ.).
29. Nurlanova, N. (2016). Goroda kak tochki rosta ekonomicheskogo prostranstva Kazahstana: tendentsii i perspektivy razvitiya. *Problems of Territory's development [Problemy razvitiya territorij]*, 5(85), 201-216. (In Russ.).
30. Nurlanova, N.K., Alzhanova, F.G., & Satpayeva, Z.T. (2021). Quality of urban space as a factor of Almaty's sustainable economic development. *Economics: the strategy and practice*, 16(2), 5-20. <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2021-2-5-20>.
31. O'sullivan, A. (1996). *Urban economics* (Vol. 3). Chicago: Irwin.
32. Perroux, F. (1950). Economic Space: Theory and Applications. *The Quarterly Journal of Economics*, 64(1), 89-104. <https://doi.org/10.2307/1881960>.
33. Rigby, D.L., & Essletzbichler, J. (2002). Agglomeration economies and productivity differences in US cities. *Journal of Economic Geography*, 2(4), 407-432. <https://doi.org/10.1093/jeg/2.4.407>.
34. Rosenthal, S., & Strange, W. (2004). Evidence on the Nature and Scale of Agglomeration Economies in JF Thisse and Henderson, JV. *Handbook of Urban and Regional Economics*, 4(49), 2119-2171. [https://doi.org/10.1016/S1574-0080\(04\)80006-3](https://doi.org/10.1016/S1574-0080(04)80006-3).
35. SNiP. (2009) SNiP RK 4.01-02-2009 *Water supply. External networks and structures. [Vodosnabzhenie Naruzhnyye seti i sooruzheniya]*. [cited September 27, 2022]. Available: https://www.egfntd.kz/rus/page/NTD_KDS_SNiP. (In Russ.).
36. Troshin, A. (1995). Lyumpenizatsiya, kak sostavlyayushchaya urbanizacionnykh processov: sociokul'turnye tipy. *Urbanization and cultural life of Siberia [Urbanizatsiya i kul'turnaya*

zhizn' Sibiri], materials of the All-Russian scientific and practical conference [materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii], 20-22. Biblioteka: Omsk. (In Russ.).

37. Wheaton, W. C., & Shishido, H. (1981). Urban concentration, agglomeration economies, and the level of economic development. *Economic development and cultural change*, 30(1), 17-30. <https://doi.org/10.1086/452537>.

Information about the authors

Aizhan Tleuberdinova – Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, e-mail: tleuberdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

* **Nailya K. Nurlanova** – Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Farida Alzhanova – Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty Kazakhstan, e-mail: farida.alzhanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7451-7470>

Авторлар туралы мәліметтер

Тлеубердинова А. Т. – э.ғ.д., бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҰҚ Экономика институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: tleuberdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

* **Нұрланова Н.Қ.** – э.ғ.д., профессор, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҰҚ Экономика институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Альжанова Ф.Ф. – э.ғ.д., бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҰҚ Экономика институты, Алматы, Қазақстан, e-mail: farida.alzhanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7451-7470>

Сведения об авторах

Тлеубердинова А. Т. – д.э.н., г.н.с., Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: tleuberdinova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8762-5932>

* **Нурланова Н.Қ.** – д.э.н., профессор, г.н.с., Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>

Альжанова Ф.Ф. – д.э.н., г.н.с., Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, e-mail: farida.alzhanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7451-7470>